

з наданням державних гарантій, та розподіл таких ризиків між державою, кредиторами і позичальниками : Постанова Кабінету Міністрів України від 23 лютого 2011 р. N 131// Офіційний вісник України. - 2011 р. - № 14. – Ст. 569.

13. Порядок та умови надання у 2012 році державних гарантій для забезпечення виконання боргових зобов'язань за запозиченнями суб'єктів господарювання, залученими для реалізації інвестиційних, інноваційних, інфраструктурних та інших проектів розвитку, які мають стратегічне значення та реалізація яких сприятиме розвитку національної економіки: постанова Кабінету Міністрів України від 22 серпня 2012 р. № 782// Офіційний вісник України. - 2012 р. - № 64. – Ст. 2614.

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Игорь ГРИНЕНКО,

кандидат юридических наук, докторант аспирантуры и докторантуры
Национальной академии Службы безопасности Украины

Summary

Article focused on interconnection between globalization and evolutionary dynamic of transnational organized crime. Author scrutinizes the influence of criminogenic economic, social and political factors, which caused globalization, being caused by this process or represent its essence. These factors determine the formation of global organized crime system, which utilize modern information technologies and legal trade in supplying of prohibited goods and services. Author examines the formation of global justice and cooperation system based on shared responsibility for common response to the global problems, one of the most daunting of them is the threat of the organized crime.

Key words: globalization, organized crime, law enforcement, transnationalization of crime.

Аннотация

Статья посвящена вопросам влияния процессов глобализации на динамику развития транснациональной организованной преступности. Рассмотрено влияние факторов экономического, социального и политического характера, выступающих причинами глобализации, ее сущностью или следствием, оказывающих влияние на формирование глобальной системы организованной преступности, основанной на использовании информационных технологий и легальной торговли для поставки любых запрещенных товаров и услуг в любые точки земного шара. Автором рассматривается процесс формирования всемирной системы правосудия и сотрудничества на основе общего осознания ответственности за решение глобальных проблем, одной из наиболее острых из которых является угроза организованной преступности.

Ключевые слова: глобализация, организованная преступность, правоохранительная деятельность, транснационализация преступности.

Постановка проблемы. Будучи общественным явлением, преступность, а тем более ее организованная, системная форма, выступает внешним проявлением глубинных социальных процессов, при этом взаимосвязь между ними носит достаточно неявный характер. Среди процессов, имеющих определяющее влияние на формирование картины современного мира, в том числе и организованной преступности, особое место принадлежит глобализации. Исследование влияния глобализации на динамику развития организованной преступности является неотъемлемой предпосылкой выработки эффективных антикриминальных стратегий национального и международного уровней.

Актуальность темы. По нашему мнению, обусловленность динамики развития организованной преступности процессами глобализации имеет тройственный характер. Во-первых, организованная преступность, ее

транснационализация в значительной мере обуславливается теми же процессами, что и явление глобализации. Во-вторых, глобализация сама по себе обладает значительным криминогенным потенциалом, влияющим на развитие организованной преступности. В-третьих, криминогенный потенциал присутствует и у ряда явлений, обусловленных процессами глобализации – в этом случае это явление влияет на преступность косвенным образом. Таким образом, процессы глобализации имеют выраженную криминогенную составляющую. Потребности социального, экономического и политического развития обуславливают необходимость как интеграции государства в глобальные процессы, так и минимизации сопряженных с этим рисков и угроз национальной безопасности и международному правопорядку.

Целью статьи является определение криминогенных факторов процесса глобализации и их влияния на фор-

мирование систем безопасности на национальном и международном уровне.

Изложение основного материала. Деятельность организованной преступности не является специфической чертой современности – этот феномен существовал в течение всей истории человечества в различных культурах и политических средах. Так, кланы «якудзы» контролировали жизнь в целых регионах Японии на протяжении столетий [1, с. 41], а пиратские группировки – и отдельные регионы мира. В то же время именно процессы глобализации привнесли в это явление новые характеристики, превратив транснациональную организованную преступность в один из наиболее мощных факторов современного мира. Адаптируясь к социальным изменениям, организованная преступность использовала новые возможности, данные ей глобализацией, и смогла не только выйти на транснациональный уровень, но и сформировать глобальную систему, действующую параллельно легальной. Реалии современного глобализированного мира привели к тому, что вся организованная преступность в той или иной степени приобретает признаки транснациональности таким же образом, как все более транснациональной становится легальная экономика, общественная жизнь в целом. В таких условиях термины «организованная преступность» и «транснациональная организованная преступность» все чаще становятся синонимами. В этом контексте можно согласиться с мнением о том, что «рост организованной преступности стал одним из следствий «холодной войны» и частично связан с экономическим хаосом, ослаблением роли государственных институтов, происходившим в течение нескольких последних десятилетий» [2, с. 4-5].

В соответствии с определением Международного валютного фонда, глобализация является историческим процессом – результатом инновационного и технологического прогресса человечества, сущностью которого является интеграция экономик на общемировом уровне, прежде всего – путем торговли и финансовых трансакций. Она также включает перемещение лю-

дей и технологий на международном уровне [3].

На сегодня достаточно устоявшимся является признание того, что эти процессы носят объективный характер [4, с. 6], поэтому попытки уклониться от них, изобрести иной, «внеглобализационный» путь развития являются малопродуктивными.

С другой стороны, именно эти процессы имели принципиальное влияние на переформатирование общественных отношений в целом и такого их проявления, как организованная преступность. Последняя представляет собой преступную экономическую систему – предпринимательства или перераспределения уже произведенных ресурсов, и, действуя в нелегальной сфере, поставив на рынки незаконные товары или услуги, является «зеркальным отображением» легальной экономической системы.

В соответствии с оценкой Организации экономического сотрудничества и развития, основными движущими силами глобализации являются:

- либерализация движения капитала и дерегуляция экономики, прежде всего финансовых потоков;
- открытость рынков для торговли и инвестиций, способствующая развитию международной конкуренции;
- развитие информационных технологий и усиление их влияния на экономику [5, с. 16].

Эти факторы существенно влияют на развитие широкого спектра социальных процессов, в том числе и связанных с функционированием организованной преступности.

Наиболее выражены процессы глобализации отображаются в эволюции финансовых рынков. Общая сумма всех компонентов международного финансирования в 2010 году составляла 47,3 трлн долларов США и выросла, соответственно, по сравнению с 2000 годом в 3,2 раза, а по сравнению с 1990 годом – в 6 раз [6]. Такие объемы международных финансов значительно упрощают введение в эту систему и средств, полученных от преступной деятельности.

Рост отношения мирового товарооборота к совокупному валовому продукту в период с 1980 по 2011 годы увеличивался вдвое высшими темпами, чем в предыдущее десятилетие. В

целом же за этот период международная торговля ежегодно увеличивалась на 7%, и в 2011 году ее объемы составили 18 трлн долларов [7, с. 5]. Среднегодовая доля экспорта товаров и услуг в мировом ВВП выросла с 18,5% в 1980 году до 29,2% в 2010 году [6]. Расширение объемов легальной международной торговли создает дополнительные условия для ее использования как прикрытия для нелегальных поставок.

Формирование глобального рынка товаров и услуг в значительной мере обусловлено развитием телекоммуникационных технологий. Если в 1930 году трехминутный трансатлантический разговор стоил 300 долларов по современному курсу, то сегодня через сеть Интернет – практически бесплатно [8]. Общее число пользователей Интернета в 2013 году составляет 3,5 млрд человек, что в полтора раза больше, чем в 2011 г. [9]. В этом году число пользователей электронной почты составило 1,9 млрд, при этом ежедневный объем сообщений составляет 507 млрд (из которых около 80% составляет спам) [10]. Такие объемы сообщений существенно повышают уровень анонимности пользователей, что активно используется и в нелегальном секторе.

По оценке корпорации Cisco, общий объем трафика Интернет в 2016 году составит 1,3 трлн. гигабайт, что примерно равно общему объему данных, переданных компьютерами в 1985 по 2012 годы [11]. Объемы электронной коммерции ежегодно увеличиваются на 10% [12] и на 2013 год ее объемы составили 1,25 трлн долларов [9]. Разумеется, электронная коммерция не может ограничиваться только легальным рынком.

Несмотря на то, что процессы глобализации, в целом, позитивно отображаются на экономическом развитии различных регионов мира, они имеют и ряд негативных последствий, в своем большинстве носящих выраженный криминогенный характер.

Глобализация, будучи прежде всего экономическим явлением, оказывает наиболее мощное воздействие на процессы экономического характера. Организованная преступность, будучи формой экономической деятельности, в этом контексте тесно связана и обусловлена процессами глобализации.

Кроме этого, преимуществами глобализации пользуются далеко не все страны, результатом чего стала поляризация доходов. Глубокая неравномерность доходов населения оценивается как основной экономический риск современности [13, с. 10]. Более половины мирового богатства сосредоточена в странах ЕС и в США. 20 млн человек – миллионеров в долларах США, составляющих менее 1% населения мира, владеют около 40% общемирового богатства [14, с. 16], тогда как наибеднейшая половина человечества владеет только его 1% [14, с. 13]. Страны с высокими темпами развития усиливают свой разрыв со слаборазвитыми. Последние вынуждены использовать все имеющиеся у них возможности получения капиталов, в том числе и криминальные. Явление эксклюзии также вышло за национальные границы и приобрело международный характер – исключенными сегодня стали не только отдельные лица и социальные группы, а целые страны и регионы, очутившиеся вне глобальных процессов. Как правило, именно эти регионы и превращаются в базы организованной преступности, места производства и оптовые базы наркотиков, источники жертв торговли людьми и нелегальных мигрантов. Пользуясь такой изоляцией, коррумпированные элиты этих стран интенсивно разворовывают национальные богатства, инвестируя полученные таким образом средства в экономику высокоразвитых государств и доводя свои нации до полного обнищания.

Глобальный триумф неолиберализма привел к приватизации государственных предприятий во всем мире, т.е. к фактическому лишению государства регуляционных функций. На постсоветском пространстве эти процессы происходили под мощным криминальным влиянием, в форме, характеризуемой как «турбо-капитализм», основывающейся на системном нарушении закона при отсутствии государственного регулирования [15, с. 37].

Нишечное существование народов колониальных стран в XIX и в начале XX века, как правило, воспринималось ими как естественное и не вызывало протеста. В конце XX – в начале XXI века ситуация карди-

нально изменилась. Благодаря развитию современных СМИ, образ жизни «золотого миллиарда» стал известен населению бедных стран, что подталкивает его к формированию соответствующей системы потребностей. Товары, произведенные для рынков развитых стран, стали доступными и на рынках стран низшего уровня развития – в смысле их представленности, но невозможности приобретения, поскольку покупательная способность населения таких стран значительно ниже. Очевидным выводом сравнения уровня жизни стран «первого» и «третьего» мира для населения последнего является то, что вина за бедность лежит на первом. Это создает конфликт не только между такими странами, но и между их народами, переноса противостояние на индивидуальный уровень. С другой стороны, граждане слаборазвитых стран не имеют субъективных оснований для ограничения своего уровня потребления ниже установленного в высокоразвитых странах стандарта, при этом объективные условия для обеспечения такого уровня для них отсутствуют. Объективное отсутствие легальных способов повышения уровня потребления подталкивает население слаборазвитых стран к использованию нелегальных, формы и методы которых, также благодаря информационной открытости современного мира, им хорошо известны. Для граждан, к примеру, Колумбии или Афганистана не существует достаточных оснований воздерживаться от участия в наркопроизводстве, даже если такой способ повышения собственного благосостояния для них не является безальтернативным, а всего лишь достаточно эффективным, а произведенный наркотик будет потреблен в находящих за тысячи километров от их дома странах.

В целом, усиление глобального неравенства имеет на современную ситуацию в мире влияние, подобное эффекту обострения социального неравенства в ходе индустриальных революций XIX – начала XX века. В том случае этот процесс привел к целому ряду революций и, косвенным образом, к двум мировым войнам. Современное глобальное неравенство, вероятно, приведет к потрясениям подобного ха-

рактера, но сосредоточенным, прежде всего, в «теневом секторе», где основными акторами являются группировки организованной преступности и международного терроризма.

Глобализация социальных и экономических процессов не ведет к автоматической глобализации политической жизни. Возможности применения права, как и прежде, ограничены территориями суверенных государств и, хотя международное право устанавливает перечень деяний, подлежащих наказанию, установление санкций за них остается в ведении государства. Таким образом, фактическая природа преступлений может иметь транснациональный характер, а их правовая природа будет оставаться национальной [16, с. 5].

В то же время, благодаря глобализации, формируется мировая система правосудия и сотрудничества, а также общее осознание ответственности за решение глобальных проблем, одной из наиболее острых из которых является организованная преступность, требующая глобального реагирования на основе широкого международного сотрудничества [17]. Глобализация преступности приводит к постепенной «глобализации национальных уголовно-правовых норм» [18], хотя динамика этого процесса значительно уступает развитию мирового криминалитета.

Как заметил Дж. Сакс, в эпоху глобализации возрастает потребность в эффективном правительстве. «Проще говоря, сегодня нам нужно не меньше, а больше правительства. В то же время роль правительства должна быть модернизирована в соответствии с определенными проблемами, поставленными взаимосвязанной мировой экономикой» [19]. Аргументы, приведенные в этой связи американским экономистом, касаются и сферы безопасности: обеспечены потребности общества в безопасной жизненной среде, гарантирующей стабильное развитие, требует не уменьшения, а увеличения роли государства как эффективного инструмента решения этой проблемы.

Заключение. Таким образом, можно констатировать следующие направления влияния глобализации на динамику развития организованной преступности.

Во-первых, такие явления, как ослабление контроля международной торговли, открытость в политической, экономической и социальной сферах, развитие информационных технологий, выступающие базисом процессов глобализации, привели к транснационализации организованной преступности, что, по сути, и является ее глобализацией.

Во-вторых, расширение международной торговли, финансовых операций, формирование единого рынка, информационного пространства, являющиеся сущностью глобализации, активно используются организованной преступностью для расширения сфер своего влияния, увеличения прибылей, легализации преступных доходов. Организованная преступность, будучи экономическим явлением, глобализируется параллельно с легальной экономикой, результатом чего является формирование всемирного криминального пространства, основанного на использовании информационных технологий и легальной торговли для поставки любых запрещенных товаров и услуг в любые точки земного шара.

В-третьих, процессы глобализации привели к появлению целого ряда противоречий общемирового характера в экономической, политической, социальной и информационной сферах, имеющих мощный криминогенный потенциал и способствующих дальнейшему усилению организованной преступности.

Такое усиление организованной преступности требует формирования на международном и национальном уровнях новых мультидисциплинарных подходов к этому явлению, ориентированных, прежде всего, на защиту легального сектора общественной, политической и экономической жизни от негативного влияния организованной преступности.

Список использованной литературы:

1. Understanding Transnational Organized Crime as a Security threat and Security Theories. Đorđević S. Carl Schmitt and Copenhagen School of Security Studies. No 13, April–June 2009 p. 39-52.
2. Глобальные вызовы, угрозы и опасности современности. Приоритеты политики обеспечения национальной безопасности России / Под общ. ред. А.В. Возженикова. – М.: Изд-во РАГС, 2008. – 224 с.
3. Globalization: Threat or Opportunity? International Monetary Fund. January 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/exr/ib/2000/041200to.htm#II>.
4. Глобализация и девиантность / Науч. ред. Я. Гилинский. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 393 с.
5. Measuring Globalisation. OECD Handbook on Economic Globalisation Indicators. OECD Publishing. Paris, 2005. 234 p.
6. Глобализация в финансовой сфере: ведущие тенденции и последствия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.webeconomy.ru http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=822&type=news](http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=822&type=news).
7. World Trade Report 2013. Factors shaping the future of world trade. World Trade Organization. Geneva, 2013. 338 p.
8. One world? // Economist. Oct 16th 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economist.com/node/103256/print?Story_ID=103256.
9. IMRG: глобальный объем продаж e-коммерции превысит \$1,25 трлн. к 2013 году towave 15 июня 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.towave.ru/news/imrg-globalnyi-obem-prodazh-e-kommertsii-prevysit-125-trln-k-2013-godu.html>.
10. The Radicati Group Releases «Email Statistics Report, 2009-2013». Radicati Team. May 6th, 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.radicati.com>.
11. Taylor K. Internet traffic to quadruple in next four years. TG Daily. May 31, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tgdaily.com/networking-features/63727-internet-traffic-to-quadruple-in-next-four-years>.
12. Forecast of eCommerce Sales in 2011 and Beyond. January 27th, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fortune3.com/blog/2011/01/e-commerce-sales-2011>.
13. Global Risks 2013. Eighth Edition. An Initiative of the Risk Response Network. World Economic Forum. 2013 Geneva. – 80 p.
14. The Credit Suisse Global Wealth Report 2012 / Giles Keating, Michael O'Sullivan, Anthony Shorrocks, James B. Davies, Rodrigo Lluber, Antonios Koutsoukis. Research Institute, Credit Suisse AG. October 2012 Zurich, 64 p.
15. Manuel C. The Power of Identity: The Information Age - Economy, Society, and Culture, Wiley-Blackwell. 2010. 584 p.
16. Bossard A. Transnational Crime and Criminal Law. – Chicago: The Office of International Criminal Justice. The University of Illinois at Chicago. 1990. 155 p.
17. Голик Ю. Глобализация и преступность // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2001. - С. 116-118.
18. Boister N. Transnational Criminal Law? // European Journal of International Law. – 2003. – Vol. 14, N5. – P. 953-976.
19. Sachs J. D. Globalization's Government. Sep. 30, 2011. Project Syndicate <http://www.project-syndicate.org/commentary/globalization-s-government>

BECOMING OF CATEGORIES «DISCRETIONARY POWER»¹ IN SCIENCE OF CIVIL LAW

Pavel GRYNKO,

an assistant lecturer at the department of private law of
Poltava Law Institute of National University of «Law Academy of Ukraine named after Yaroslav the Wise»

Summary

The article traces the genesis of the concept discretionary power, scientists analyzed in terms of the legal nature discretionary powers, argues that unlike capacity, an element of which is the ability of a person to change his action only own legal scope, content discretionary power is able to unilaterally change a foreign legal scope, given the definition of discretionary power law as a form of subjective legal possibility of intervention in the foreign legal sphere in order to achieve legal results by single vote.

Key words: discretionary power, legal capacity, subjective right, civil legal relationships.

Аннотация

В статье прослеживается развитие понятия «секундарное право»; поддаются анализу точки зрения ученых на правовую природу вторичных прав; доказывается, что в отличие от правоспособности, элементом которой является возможность лица своим действием изменять только собственную правовую сферу, содержание вторичного права составляет возможность в одностороннем порядке изменять чужую правовую сферу, дается авторское определение понятия вторичного права как разновидности субъективной правовой возможности вмешательства в чужую правовую сферу с целью достижения правового результата путем одностороннего волеизъявления.

Ключевые слова: секундарное право, правоспособность, субъективное право, гражданские правоотношения.

Foreword. There exist diametrically opposite points of view on the concept of discretionary power in modern scientific literature. Some scientists deny existence of these powers [20, p. 113-130], others do not use this concept at all, although they agree that for progressive development of civil circulation participants of civil legal relationships are provided with opportunities to acquire and exercise those powers that although not given to them directly, but not prohibited by law [17, p. 58, 74, 79]. But there is a group of scientists who consider it to be appropriate to introduce a category of discretionary power into system of civil law categories [18, p. 42-44], the legal nature of the latter is grounded in different ways. Some of them believe that it is subjective civil law [7, p. 12], while others think that it is underdeveloped subjective law [5, p. 70-73], still other believe relate discretionary power to persons powers [19, p. 99-112]; still others refer it to the legal possibility of a unilateral expression of will to cause origination, modification or termination of civil rights and duties [8, p. 68-72] etc.

The relevance of the study is that in recent years discretionary powers are subject of scrutiny of research scientists. Scientists are trying to identify new legal

possibilities that would give the holder more freedom of action – and what are the discretionary powers.

The task of this scientific article is to analyze the becoming and development in doctrine of civil law the categories «discretionary power».

Body. In order to determine the concept of discretionary power we would like to retrace the origin and development of this concept in the doctrine of civil law in Germany, where the abovementioned term was used for the first time, and also in Russia and Ukraine, where in recent years, views on the need for this category are more and more widespread. The choice of these countries is not accidental since their law refers not only to the common law family of continental European law, but also to its total Germanic branch. But, as it is correctly stated in the literature, it should not be forgotten that the historical and certain civil law proximity of these countries do not mean their identity.

The category of «discretionary power» owes its appearance to the study of the legal nature of subjective law, as a legal opportunity of subject of law. Such researches were actively conducted in the late XIX century by German scientists of civil law. As a result, there were developed several approaches to

understanding of subjective law. Thus, B. Windscheid believed that it is the rule of the will of the authorized person [3, p. 99], R. Jhering considered it to be guarded by positive law interest of the individual [14, p. 301-321, 358]; L. Enneccerus thought subjective law to be the rule of a person in certain relationships [21, p. 244]. But scientists were unanimous to believe the existing subjective law may have certain characteristics. For example, E. Becker singled out the so-called negative laws (they were called countervailing power [2, p. 183]), he attributed to them right to dispute, right to offset counter claims, right to refuse of contract, to break a contract, right to divorce. E. Becker regarded them as subjective, since the application of these rights depended on the will of the authorized person, and their only feature was in the fact that each of them could prevent the existence of the rights of another person, eventually stopping, neutralizing or limiting the right of another person [1, p. 209].

Undoubtedly, the study of the subjective nature of law had its own peculiarities. If B. Windscheid and E. Becker turned their efforts to find criteria that would distinguish certain types of subjective law, other scientists analyzed the content of the subjective law.

Thus, already at that time scientists had different views on the legal nature of the legal capacity of individuals and their correlation with subjective law. Subsequently, E. Zitelmann united separate groups of legal possibilities,

¹ In scientific literature Ukraine, Russia and some other countries is used the term «секундарное право». However romance literature there is a common term *diritto potestativo*, *droit potestatif* and that can be translated as «секундарное право» and as the power «discretionary». The doctrine of civil law in Germany also used the term «*Gestaltungsrechte*» or «*Sekundare Rechte*». However, in any case, the etymological origins of the term come from the word «power». In this paper we use the term «discretionary power» implying the «секундарное право», which is used in the scientific literature in Ukraine and Russia.